Хроники

Автор:
Дон Нигро

Хроники

Дон Нигро

Дон Нигро «Хроники/Chronicles». 9 актеров (5 женских и 4 мужских роли). Прямое продолжение «Колдуньи» и «Тристана», но при этом пьеса независимая. Написана в лучших традициях русского психологического театра. Драма. Клан Армитейджей-Пендрагонов собирается на Рождество 1920 г., впервые за 19 лет. Далеко не все хотят сидеть за одним столом. Противоречия кажутся непримиримыми. Напряжение нарастает, но… Как обычно женщины находят веские аргументы, чтобы утихомирить мужчин. В чем-то и мужчинам удается объясниться. Рождественский обед проходит достаточно мирно. Камни остаются за пазухой. Одна из лучших пьес Дона. Следующая встреча клана – через 26 лет, в пьесе «Действующие лица».

Дон Нигро

Хроники[1 - Хронологически продолжение пьесы Дона Нигро «Тристан» (время действия 1887-88 гг.), переведенной на русский язык, но, разумеется, пьеса самодостаточная.]

Действующие лица

ДОРОТИ АРМИТЕЙДЖ

ДЖЕССИ АРМИТЕЙДЖ – ее младшая сестра

ЭЛИСОН РОУЗ-АРМИТЕЙДЖ – их мать

МЭТТ АРМИТЕЙДЖ – их отец

САРА ПРИЧАРД – их домоправительница

ЛИЗЗИ ХОПКИНС – старшая дочь МЭТТА и ЭЛИСОН

ДЭВИД АРМИТЕЙДЖ – сын МЭТТА

ДЖОН РОУЗ – сын ЭЛИСОН

ДЖОН РИС ПЕНДРАГОН

Декорация

Дом Пендрагонов, громадный старинный готический особняк, построенный у административной границы Армитейджа, маленького города в холмистой части восточного Огайо, в канун Рождества 1920 г., а в картинах 2,4 и 6, соответственно, в 1892, 1894 и в 1901 гг. Декорация следующая: по центру гостиная с диваном, баром в глубине сцене, торшером, другой мебелью, если необходимо; в глубине сцены справа лестница на верхние этажи дома; в заднике под лестницей дверь, ведущая в другие комнаты дома. В левой части сцены, на две ступени выше, видна часть библиотеки с письменным столом, кожаными креслами, старыми книгами. Проход на кухню за библиотекой, а также в столовую, дверь в которую слева по центру. Справа крыльцо, парадная дверь и прихожая. Мебель и бутафория реальные, но это не настоящее представление о расположении комнат в доме. Сцена в яблоневом саду должна играться на дорожке вдоль ближней к авансцене части декорации, тогда как дальняя часть сцены затемняется. И хотя снаружи дом ветшает, да и мебель старая, в комнатах, где живут, Сара поддерживает чистоту и уют. Жить в этом доме приятно, но в нем также обитают призраки.

Действие первое

Картина 1: Гостиная, 1920 г.

Картина 2: Яблоневый сад, 1892 г.

Картина 3: Гостиная, 1920 г.

Картина 4: Библиотека, 1894 г.

Картина 5: Гостиная, 1920 г.

Картина 6: Гостиная, 1901 г.

Картина 7: Гостиная, 1920 г.

Действие второе

Картина 8: Гостиная, 1920 г.

Картина 9: Библиотека, 1920 г.

Картина 10: Гостиная, 1920 г.

Действие первое

Картина 1

(Свет зажигается в гостиной особняка Пендрагонов в Армитейдже, штат Огайо, накануне рождества 1920 г. Двадцатичетырехлетняя ДОРОТИ, симпатичная

молодая женщина со сверкающими глазами, обращается к зрителям).

ДОРОТИ. Канун Рождества. За окном намеки на снег. Мама сегодня такая странная, более странная, чем обычно. Она нервничает, потому что Джон Роуз и Дейви дома, впервые после войны, и вернулись они совсем другими, хотя Джон Роуз всегда был немного ку-ку: он же актер. И папа умирает. Все это знают, но никто ничего не говорит. Папа и мама практически не разговаривают друг с дружкой. А ведь я помню, когда такого не было. Не знаю, что произошло между ними. Наблюдать за папой и мамой – все равно, что читать детективную историю, из которой вырвана каждая вторая глава. Лиззи все еще скорбит о ребенке, которого потеряла. Клетис целует Молли в кладовой всякий раз, когда улучает такую возможность. Молли милашка, мама прекрасна, словно сошла с открытки, а теперь Джесси внезапно расцвела, словно японский сад. Я смирилась с тем, что служу фоном, наравне с мебелью. Ох, землетрясение приближается. Чувствуете, как трясется пол? Джесси уже рядом.

ДЖЕССИ (врывается из прихожей, ей восемнадцать, раскрасневшаяся, запыхавшаяся, очаровательная). Джон Роуз? Где, черт побери, этот Джон Роуз? (Пробегает по гостиной, подскакивает к ДОРОТИ сзади, разворачивает лицом к себе, спрашивает). Дороти, Джон Роуз проходил через эту комнату?

ДОРОТИ (качает головой, издает горловые звуки, только так она может говорить с остальными, указывает на лестницу). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖЕССИ. Дороти, я думаю, этот человек до смерти меня боится. Что с ним такое? Он целый год провел под пулями немцев, получил за это медаль, и прячется от своей младшей сестры. Ты понимаешь, как такое может быть?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ДЖЕССИ. Я тоже. Готова спорить, он поднялся на самый верх и спрятался на чердаке. Джон Роуз, немедленно спускайся, а не то я расскажу маме, что ты выделывал с той французской актрисой.

(ДЖЕССИ взлетает по лестнице, исчезает).

ДОРОТИ. Такая она, Джесси. Я всегда знаю о ее появлении, потому что пол дрожит, словно земля, по которой несется табун. У Джесси самое доброе на свете сердце, но, Господи, какой напор! Мне так хочется поговорить с ней. Наверное, я могла бы все написать, но ее не удержать на одном месте достаточно долго, чтобы она прочитала хотя бы пару строк. В школе для глухих в Колумбусе я овладела языком знаков, но здесь, дома, приходится общаться на более примитивном уровне. Я пыталась их обучить, но выглядели они такими глупыми, что я быстро поняла – бесполезно. Слуха я лишилась в 1903-м году, после тяжелой болезни с высоченной температурой. Мне было почти семь лет, я уже хорошо говорила, но со временем поняла по их лицам, что звуки, которые я издаю, совсем не те, что я думаю, вот и махнула на это рукой. Однако, старалась играть на пианино. В шесть лет я уже играла Шопена. Сара думала, что я стану вундеркиндом. Теперь, когда я сажусь за пианино, комната пустеет, будто кто-то принес в коробке скунса. Наверное, не получается у меня уже играть по нотам, но мне нравится запах старого пианино и ощущения от прикосновения пальцев к пожелтевших клавишам. А музыка звучит у меня в голове. Джесси всегда остается и слушает. Только тогда и может усидеть на одном месте. Она говорит, что я играю призрачные вальсы. Я люблю Джесси. Иногда думаю, что ссора папы и мамы как-то связана с Джесси. Мама уже была замужем и родила Джона Роуза. И папа был женат, от первого брака у него Дейви. Муж мамы и жена папы умерли молодыми, мама унаследовала дом, а папа был семейным адвокатом. Поженились они в одна тысяча восемьсот девяносто втором году. Иногда я пытаюсь представить себе, как они тогда выглядели. Не получается. Время такое коварное. Не могу разгадать эту загадку.

Картина 2

(Поют птицы. Мэтт, ему сорок два года и Элисон, ей 24, прогуливаются в яблоневом саду).

ЭЛИСОН. Иногда я сожалею о том, что мы осушили пруд. Просто не понимаю, почему мне недостает водоема, в котором утопились несколько членов моей семьи, но недостает. А тебе?

МЭТТ. Меня мало волнует то, чего уже нет. Что ушло, то ушло.

ЭЛИСОН. Тебе недостает твоей жены.

МЭТТ. Это да. Но особого смысла в этом нет, правильно?

ЭЛИСОН. Ты отгораживаешься от всех, когда скорбишь, Мэтт. Это вредно для здоровья. Мне бы хотелось, чтобы ты иногда позволял заглянуть в свою душу. Или ты мне не доверяешь?

МЭТТ. Просто такая у меня натура.

ЭЛИСОН. Ты был таким не всегда. Я тоже скорблю, ты знаешь. Такое ощущение, что все разваливается. Деньги заканчиваются. Я не знаю, что и делать.

МЭТТ. Состояние твоей семьи медленно, но устойчиво уменьшалось последние тридцать лет. Ты унаследовала то, что другие не успели потратить. Я делаю для тебя все, что могу.

ЭЛИСОН. Я ни в чем тебя не виню. Ты просто чудо. Но это так раздражает, торчать здесь днями и ночами только с Сарой и этим моим демоническим мальчишкой. И что останется Джонни в наследство? Гора долгов и готовый обрушиться дом? И что не так с этим мальчиком?

МЭТТ. Ему четыре года, и это все, что с ним не так.

ЭЛИСОН. Твой сын так себя не ведет, и я уверена, никогда не вел. Дейви всегда был хорошим мальчиком, постоянно что-то читал. А Джонни – сущий дьяволенок. Подкладывает лягушек в постель Сары. Забирается на крышу и не хочет слезать. Прячется в подвале, и на его поиски уходят часы. Что это за поведение? Я тревожусь, а вдруг это какая-то наследственная болезнь? Его семья на протяжении многих поколений грешила кровосмесительством. Боюсь, в конце концов, последствия проявились.

МЭТТ. Джонни – отличный малыш. Очень активный, ничего больше. Ему нужен отец.

ЭЛИСОН. Что ж, место свободно, если ты хочешь его занять. Он тебя обожает. Даже иногда слушает. Он хочет, чтобы ты был его отцом. И, если честно, иногда

я тоже хочу. Может, нам стоит пожениться и закрыть эту тему? (Пауза). Шучу. Хотя идея выйти за тебя для меня не шутка. Совсем это не смешно. Я вполне представляю тебя своим мужем. В каком-то смысле ребенок так тянется к взрослому. Да и не такой ты старый. Тебе только сорок шесть?

МЭТТ. Сорок два.

ЭЛИСОН. Что-то я увлеклась. Давай забудем о сказанном и начнем разговор заново. Готов? Иногда я сожалею о том, что мы осушили этот пруд. Если он был, бы прыгнула в него и утопилась.

МЭТТ. Не самая плохая идея.

ЭЛИСОН. Ты хочешь. чтобы я утопилась?

МЭТТ. Нас, насчет нашей женитьбы. Возможно, это наилучшее решение для нас обоих. У меня есть какие-то деньги. Если мы с Дейвом переедем сюда, дом в город можно будет сдавать, что тоже принесет какие-то деньги, наряду с адвокатской практикой.

ЭЛИСОН. Мне не нужны твои деньги, Мэтт.

МЭТТ. Мои деньги, твоя собственность. Очень благоразумно.

ЭЛИСОН. Но мы говорим не о финансах.

МЭТТ. Тогда о чем?

ЭЛИСОН. Неважно. Забудь.

МЭТТ. То есть ты не хочешь выходить за меня?

ЭЛИСОН. Я этого не говорила.

МЭТТ. Значит, ты хочешь выйти за меня?

ЭЛИСОН. Ты делаешь мне предложение?

МЭТТ. Да. Делаю. Ты этого хотела, так? Ты хотела, чтобы я сделал тебе предложение, и ты смогла ответить отказом.

ЭЛИСОН. Я тебе не отказывала.

МЭТТ. Но и «да» я от тебя не слышал.

ЭЛИСОН. Ты уверен, что готов вновь жениться?

МЭТТ. Вполне.

ЭЛИСОН. А как же Дейви?

МЭТТ. Дейви нужна мать в той же степени, в какой Джону нужен отец.

ЭЛИСОН. Я думаю, Дейви все еще в трауре.

МЭТТ. Настроение у него улучшится, если ты будешь рядом.

ЭЛИСОН. Я думаю, ты все еще в трауре.

МЭТТ. Значит, мне необходимо с ним покончить.

ЭЛИСОН. Мэтт, не уверена, что я смогу… что я считаю это правильным – быть с тобой. Не в смысле жить с тобой, но вступить в брак. Я не уверена, что смогу пойти на это, во всяком случае, прямо сейчас. Мои чувства к тебе такие сложные. Я же вижу в тебе отца, каким ты был для меня всю жизнь. Я просто… думаю, мне нужно какое-то время, чтобы свыкнуться с мыслью, что мы с тобой…

МЭТТ. Так давай забудем об этом.

ЭЛИСОН. Ничего я не хочу забывать. Я не говорю, что пожениться – это не для нас. Просто не могу тебе обещать, насколько близкими будут наши отношения.

МЭТТ. Дело в Рисе, так?

ЭЛИСОН. Причем тут Рис? Я ничего не сказала о Рисе.

МЭТТ. Зачем? И так все понятно.

ЭЛИСОН. Рис тут совершенно не причем.

МЭТТ. Ты все еще его ждешь.

ЭЛИСОН. Я никогда не смогу выйти за Риса, и ты это знаешь.

МЭТТ. Но ты все равно его ждешь.

ЭЛИСОН. Если ты хочешь жениться на мне – ответ «да», я выйду за тебя, и мы должны сыграть свадьбу как можно быстрее, раз решили пожениться. Вы будете жить с нами, и я буду счастлива. Дом необходимо наполнить жизнью. Я думаю, в итоге это будет хорошо для всех. Я просто не могу обещать тебе что-либо насчет наших с тобой отношений.

(Пауза).

МЭТТ. Полагаю, я готов рискнуть.

ЭЛИСОН. Ты действительно пойдешь на это? Ради меня?

МЭТТ. Не ради тебя.

ЭЛИСОН. То есть ты сделаешь это ради Дейви?

МЭТТ. И не ради него.

(Они смотрят друг на друга).

ЭЛИСОН. Я действительно люблю тебя, Мэтт. Ты это знаешь, так?

МЭТТ. Готов поверить тебе на слово.

ЭЛИСОН. Хорошо. (Они стоят, не прикасаясь друг к дружке). Разве не странно, как все обернулось?

МЭТТ. И становится только страньше и страньше.

ЭЛИСОН. Ты можешь прикоснуться ко мне, знаешь ли.

(В тот момент, когда ЭЛИСОН протягивает руку к его лицу, появляется САРА. Ей двадцать два года).

САРА. Твой сын только что поджег кота.

ЭЛИСОН. Господи!

САРА. Можешь не волноваться. Я полила его из садового шланга. Кота, конечно. Твоего сына я собиралась как следует высечь, но он настаивает, что сделать это должна ты, не знаю по какой причине.

ЭЛИСОН. Сара, ты же не оставила кота наедине с ним?

САРА. Кот сидит на буфете с посудой, дымится и с него капает вода. Джон забаррикадировался в кладовой. Он может продержаться там не один месяц, питаясь консервированными персиками.

ЭЛИСОН. Я пойду и поговорю с ним.

САРА. Поговорить мало. Будь моя воля, я бы продала его цыганам.

ЭЛИСОН. Мы никому его не продадим. Хотя я не стала бы возражать, если бы имела возможность время от времени отдавать его в аренду на несколько дней. Надеюсь, он будет вести себя лучше после того, как мы поженимся.

(ЭЛИСОН уходит в дом. САРА и МЭТТ смотрят друг на дружку).

САРА. После того, как кто поженится?

МЭТТ. Мы с Элисон женимся.

САРА. И кого вы подобрали в спутники жизни?

МЭТТ. Друг дружку.

САРА. Наверное, этого следовало ожидать.

МЭТТ. Как я понимаю, ты не одобряешь?

САРА. С каких это пор кому-то из вас требовалось мое одобрение? Я всего лишь наемная «рабочая лошадка».

МЭТТ. Ты расстроена.

САРА. Нет, я в экстазе. Так рада за вас. Она получит ваши деньги, вы – ее тело. По мне, весьма удачная сделка.

МЭТТ. Тебе не нравится, что я буду здесь жить?

САРА. Мне нравится, что вы будете здесь жить. И я надеюсь, что вы проживете дольше, чем ее первый муж.

МЭТТ. И как мне тебя понимать?

САРА. Просто. Пожалуйста, не ползите ко мне, истекая кровью, после того, как она освежует вас с улыбкой на лице.

МЭТТ. Сара, у меня и в мыслях не было тебя расстраивать.

САРА. Что ж, поезд уже ушел, так?

(Сара уходит в дом. МЭТТ какое-то время стоит, вздыхает, следует за ней. Падающий на него свет гаснет, одновременно зажигаясь в гостиной, где стоит ДОРОТИ).

Картина 3

(ДОРОТИ в гостиной, 1920 г.)

ДОРОТИ. Едва ли переселение папы и Дейви в наш дом воспринималось праздником. Джон Роуз наверняка счел происходящее нашествием марсиан и постарался задать всем перца. Дейви принял случившееся более сдержанно. Он полюбил этот старый, населенный призраками дом, особенно нравились ему библиотека и сад. И Дейви не обижался на Джона Роуза, даже когда тот бросался через обеденный стол картофельным пюре. Для Сары это стало кошмаром, тут у меня сомнений нет. А мама держалась отстраненно, словно ее все это и не касалась, только усиливая напряженность. Я слышу целенаправленные шаги. Это Лиззи. У глухого человека, живущего в старом доме, есть одно серьезное преимущество: по вибрациям пола он может понять, кто идет. Лиззи – она приходит только по делу. То ли без меня не могут обойтись в каком-то другом месте, то ли я совершила преступление, карающееся смертной казнью. Не волнуйтесь, она сейчас все скажет.

(ЛИЗЗИ выходит из кухни. Ей 25 лет, она выше Дороти, властная и решительная).

ЛИЗЗИ. Дороти, ты могла бы хоть раз в сто лет появиться на кухне, чтобы создать видимость, будто что-то делаешь. И куда опять унеслась эта чертовка Джесси?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Не пререкайся. Просто иди на кухню и помоги Саре с обедом.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Мне без разницы, твоя сегодня очередь или нет. Пара-тройка почищенных картофелин не повредят твоей карьере пианистки. Ну почему ты всегда такая упертая?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Не хочу я выслушивать твои глупые отговорки. Просто пойди на кухню и помоги нам. Даже Молли помогает. (Из кухни доносится громкий грохот). Господи! Эта Молли не может войти в комнату, не свалив с полок половину тарелок. (Кричит в сторону кухни). Молли, смотри, что делаешь. Из-за тебя Сару хватит удар. (Смотрит на ДОРОТИ). Пошли.

ДОРОТИ (складывает руки на груди, упрямо). Уг-г-г-г-г-г!

(Вновь грохот на кухне).

ЛИЗЗИ. Молли, ничего не трогай, пока я не приду, хорошо? (Опять грохот). Черт! Ты мне за это ответишь, Дороти!

(ДОРОТИ улыбается, одержав победу в отдельно взятом сражении. ЛИЗЗИ уходит на кухню, в крайнем раздражении).

ДОРОТИ. Я не увиливаю от работы, но если я хоть раз прогнусь перед Лиззи, она меня просто затопчет. Наверное, винить ее не приходится. Она совсем рехнулась после смерти ее ребенка, но у меня тоже есть принципы. Лиззи из нас, девочек, самая старшая, родилась в 1895-м году. Затем я, Молли и, наконец, Джесси. То есть тогда папа и мама, похоже, жили душа в душу. Я знаю, помню, как они любили друг дружку, когда я была маленькой девочкой. А может, я все это выдумала? Память – она такое вытворяет. Я могу спросить Сару, да только она говорить об этом не станет. Я часто задавалась вопросом, а каково все это для Сары, такой же парии, как и я, живущей в семье, но не являющейся ее частью. Прошлое – место темное. Мы видим его в крошечных вспышках света, но темнота вновь и вновь проглатывает большую его часть. Если бы я могла говорить, задала бы миллион вопросов. Но спрашивать Сару бесполезно. Сара никогда ничего не скажет.

Картина 4

(Библиотека, 1894 г. САРА, ей 24 года, сидит в глубокой задумчивости. В дверях появляется МЭТТ. Ему 44).

МЭТТ. Сара?

САРА. Что?

МЭТТ. Что ты здесь делаешь в темноте?

САРА. Вытираю пыль.

МЭТТ. В темноте?

САРА. Не учите меня, как вытирать пыль Вы пыль не вытирали никогда. Ваш кабинет в городе – паучья ферма.

МЭТТ (входит и зажигает настольную лампу). Ты плакала?

САРА. Нет. Моя религия запрещает слезы.

МЭТТ. Или ты плакала, или у тебя потеют глаза. В чем дело?

САРА. Уходите.

МЭТТ. Сара, мы с тобой давние друзья. Скажи, что случилось?

САРА. Вас это не касается.

(Пауза).

МЭТТ. Я прочитал в газете, что Ивен Анкифер женится на этой Глук.

САРА. И что?

МЭТТ. Я вроде бы припоминаю, что он просил тебя выйти за него.

САРА. И я ему отказала. Скатертью дорога.

МЭТТ. Тогда почему ты плачешь?

САРА. Пожалуйста, оставьте меня в покое. Или я должна докладывать вам обо всем, что делаю, двадцать четыре часа в сутки?

МЭТТ. Это правильно, так говорить со своим работодателем?

САРА. Ох, а не пойти ли вам совокупиться с курами.

МЭТТ. Сара, если он был тебе так дорог…

САРА. Да плевать мне на Ивена Анкифера. Если он хочет, пусть берет в жены все женское население Монголии. Я отказала ему раз пятнадцать, поэтому его женитьба на этой замарашке Глук меня не волнует. Я просто… Такое ощущение, что в моей жизни захлопнулась дверь, в комнату, куда мне и заходить не хотелось, но это приятно, осознавать, что я всегда могу войти в эту комнату, если резко поглупею или впаду в отчаяние.

МЭТТ. Что это? Он написал тебе письмо?

САРА. Зачем Ивену Анкиферу писать мне письмо? Он живет в каких-то двух милях, да и нет у меня уверенности, что он умеет писать.

МЭТТ. Он умеет.

САРА. Значит, пишет, как шимпанзе. Письмо от Риса.

МЭТТ. Ага. (Пауза). И как поживает Рис?

САРА. Прекрасно. Побывал в Лондоне, Париже, Риме. Сент-Луисе, везде, пишет обо всем: боксе, театре, бейсболе, искусстве, петушиных боях. Вот Рис как раз может писать. Он присылает мне восхитительные письма. Всегда меня смешит, в каком бы я ни была настроении. Я обожаю эти листки бумаги. Не думаю, что он вернется домой. Вы должны быть счастливы.

МЭТТ. Отнюдь.

САРА. Лжец.

МЭТТ. Рис и мой друг, Сара.

САРА. Рис – это человек, в которого влюблена ваша жена. (МЭТТ смотрит на нее, лицо каменеет). Сожалею, но вы знаете, что это правда. Именно поэтому она с вами и не спит.

МЭТТ. Спим мы с женой вместе или нет, тебя совершенно не касается.

САРА. Я живу в этом доме. Знаю, что здесь происходит, но ведь не происходит ничего. Вы два года женаты на женщине, которую безумно любите, а отношения у вас, как у двух деревянных индейцев. Господи, если бы я вышла за кого-то замуж, то проводила бы с ним каждую ночь. Какой смысл жениться, если вы ведете себя, как брат с сестрой? Он все еще влюблена в него.

МЭТТ. Кто-то влюблен, это точно.

САРА. Убирайтесь отсюда. Немедленно.

МЭТТ. Это моя библиотека.

САРА. Не ваша. Его. Все здесь принадлежит ему – не вам. Включая вашу жену. (МЭТТ смотрит на нее. Потом поворачивается, чтобы уйти. САРА бежит к нему, обнимает сзади, прижимается к спине). Извините. Извините, Мэтт. Я такая несчастная, что мне хочется умереть.

(САРА плачет. МЭТТ поворачивается и нежно обнимает ее).

МЭТТ. Все будет хорошо.

САРА. Не могу представить себе, как. Вы женаты на женщине, которая не спит с вами. У меня никогда никого не будет. Рис домой не вернется. Даже этот баран Ивен Ункифкер женился на дуре из дур. И теперь них будет целый выводок тупоголовых детей, тогда как я буду сидеть здесь и усыхать, словно слива. Что в этом может быть хорошего?

(МЭТТ по-прежнему обнимает ее. Из гостиной входит ЭЛИСОН).

САРА. Сара, ты здесь прячешься? (Видит МЭТТА и САРУ, останавливается. САРА отпрыгивает от МЭТТА). Я не хотела мешать, но Джонни отказывается ложиться спать, пока ты не расскажешь ему сказку.

САРА. Я как раз собиралась погреть ему молока.

ЭЛИСОН. Как я вижу, ты погрела что-то еще.

САРА. Я только…

ЭЛИСОН. Ты не должна ничего мне объяснять, Сара. Просто уложи моего сына спать.

САРА. Наверное, он хочет укусить меня еще раз перед тем, как заснуть. Этот мальчишка вырастет людоедом.

(САРА смотрит на МЭТТА, выходит в гостиную, поднимается по лестнице. ЭЛИСОН и МЭТТ смотрят друг на дружку).

ЭЛИСОН. Полагаю, мне следовало этого ожидать.

МЭТТ. Она расстроена из-за того, что Ивен Анкифер женится, и потому, что получила письмо от Риса.

ЭЛИСОН. Каков мерзавец! Почему он пишет ей, а не мне? И не пытайся сменить тему, я видела, что ты тут делал.

МЭТТ. Я утешал свою подругу, которая очень несчастна, вот что я делал. И потом, тебе-то что?

ЭЛИСОН. Ты – мой муж.

МЭТТ. Только на бумаге, а фактически – адвокат, проживающий с тобой в одном доме.

ЭЛИСОН. Ничего другого я тебе и не обещала. Сразу сказала, что не готова на большее, а ты согласился рискнуть. Я просто не ожидала, что в итоге ты станешь обжиматься с домоправительницей в библиотеке. Ясно, что наша женитьба не удалась. Твой сын прячется за книгами. Мой сын проводит большую часть своего времени, пытаясь поджечь твоего сына. А ты за моей спиной милуешься с прислугой.

МЭТТ. Я ни с кем не милуюсь, в том числе и со своей женой.

ЭЛИСОН. Что ж, к этому тебе следует привыкать, потому что едва ли тебе это удастся по части жены.

МЭТТ. И что, по-твоему, дает тебе право так ревновать?

ЭЛИСОН. Знаешь, мне нравится думать, что я могу рассчитывать на мужчину, за которого вышла замуж.

МЭТТ. Нет тебе нравится воспринимать, как должное, что он твой.

ЭЛИСОН. Я не воспринимаю тебя, как должное. Просто, когда я вошла и увидела у тебя в объятьях красивую молодую женщину, которая еще и живет в одном доме с нами…

МЭТТ. Да? И что?

ЭЛИСОН. Сара – не единственная, кому здесь одиноко. Если на то пошло, все здесь такие. Ты, Сара, Джонни, Дейви и я. Мы все по-прежнему скорбим.

МЭТТ. Тогда почему мы не можем найти способ изменить наши жизни?

ЭЛИСОН. Не знаю, удастся ли мне. (Он смотрит на нее. Поворачивается и направляется к двери). Куда ты?

МЭТТ. Наверх. Спасть.

ЭЛИСОН. Ох. (Он бросает на нее короткий взгляд и делает еще один шаг к двери). Мэтт?

МЭТТ (останавливаясь вновь). Что?

ЭЛИСОН. Можно в эту ночь я лягу в твоей комнате?

МЭТТ. А где, тогда, буду спать я?

ЭЛИСОН. Я больше не хочу проводить ночи в одиночестве.

МЭТТ. Моя дверь не заперта. Никогда не запиралась. Никогда не будет запираться. Ты можешь прийти в любое время. Но если придешь, все изменится, и навсегда.

ЭЛИСОН. Я знаю. Знаю, что изменится. (Смотрит на него). Ты иди. Я хочу взглянуть на Джонни, чтобы убедиться, что он не связал Сару и не спустился вниз по водостоку. Потом я приду к тебе.

МЭТТ. Хорошо.

ЭЛИСОН. Это точно.

(МЭТТ пристально смотрит на нее, поворачивается, выходит в гостиную, пересекает ее, начинает подниматься по лестнице. На полпути встречает спускающуюся САРУ. Прикасается к ее руке и продолжает подъем. ЭЛИСОН видит письмо от РИСА, оставленное САРОЙ на письменном столе, берет и начинает читать. САРА входит в библиотеку).

САРА. Хочешь верь, хочешь – нет, но Джонни спит.

ЭЛИСОН. Хорошо. Он тебя укусил?

САРА. Нет. Он укусил кота.

ЭЛИСОН. Что ж, кот к этому привык. Я думаю, они обожают кусать друг друга. Бог свидетель, в итоге спать они укладываются вместе.

САРА. Я рада, что хоть кто-то спит не в одиночку. Теперь ты читаешь мои письма?

ЭЛИСОН. Извини. Я нашла письмо на столе. Не знала, что оно адресовано тебе.

САРА. Вообще-то начинается оно со слов «Дорогая Сара».

ЭЛИСОН. Мне он не пишет.

САРА. Это не моя вина.

ЭЛИСОН. Я и не говорила, что твоя.

САРА. Твой муж – очень хороший человек. Тебе с ним повезло. Я бы на твоем месте его не упустила. Ты будешь сожалеть, если упустишь.

ЭЛИСОН. Сожалеть я бы особо не стала, Сара, но, чтобы ты не волновалась, хочу тебе сказать, что сейчас я поднимусь наверх, чтобы лечь спать со своим мужем. Спокойной ночи.

(ЭЛИСОН протягивает письмо САРЕ, выходит из библиотеки, пересекает гостиную, поднимается по лестнице. САРА стоит с письмом в руке, смотрит ей вслед, свет медленно гаснет, одновременно зажигаясь в гостиной, где стоит ДОРОТИ).

Картина 5

(ДОРОТИ в гостиной, 1920 г.)

ДОРОТИ. Если я что-то и помню о первых семь годах моей жизни, когда между ними царило полное согласие, так это счастье. Дом наполнялся людьми: папа и мама, Сара, Джон Роуз и Дейви, потом Лиззи, я и Молли. Даже после того, как Дейви уехал в Лондон, жизнь продолжала бурлить, во всяком случае, в той части дома, которая оставалась жилой. В этом доме хватало комнат, куда лет сорок никто не заходил. Но детей здесь больше нет, и это ужасно. Я умею ладить с детьми. Джесси уже выросла, Молли еще не замужем, хотя если она и дальше будет убегать от Клетиса на сеновал, ей придется выйти за него очень даже скоро. У Лиззи детей больше не будет, а на мне никто не женится. Я помню, как плакала при отъезде Дейви. Он всегда так хорошо ко мне относился. Я даже уронила несколько слезинок, когда Джон Роуз сбежал из дома. Лиззи не всплакнула, а у Джесси просто разбилось сердце. Джесси всегда была неравнодушна к Джону Роузу. Оп! Табун несется. Прячьте женщин и детей.

ДЖЕССИ (чуть ли не кубарем скатываясь с лестницы). Джон Роуз не проходил?

ДОРОТИ (энергично качает головой). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖЕССИ. Этого человека поймать сложнее, чем команчи. Ты не прячешь его под диваном?

ДОРОГИ (вместе с ДЖЕССИ заглядывает под диван, когда из библиотеки с книгой в руке выходит ДЕЙВИ, спокойный, моложавый мужчина лет сорока). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖЕССИ. Я просто не могу поверить, что он избегает меня, но, если честно, Джон Роуз ужасно меня бесит. Дейви, ты его не видел?

ДЕЙВИ. Какое-то время – нет. Он опять от тебя ускользнул?

ДЖЕССИ. Да, он какой-то неуловимый. Почему он постоянно бегает от меня?

ДЕЙВИ. Этот вопрос ты должна задать ему, Джесси.

ДЖЕССИ. Я ни о чем не успеваю его спросить. Не понимаю, в чем дело. Когда я была маленькой девочкой, он так по-доброму ко мне относился, и все эти годы мы постоянно переписывались. И три года тому назад, когда он вернулся домой, мы отлично ладили, а теперь я не могу оказаться в одной комнате с ним. У меня заразная болезнь? Проказа? Дороти, по-твоему, я слишком бледная? У меня отваливается нос?

ДОРОТИ (протягивает руку, берется за нос ДЖЕССИ). Уг-г-г-г-г-г!

ДЕЙВИ. Война меняет всех. Я точно знаю, что ты у него лучшая из лучших. Потерпи – и он появится.

ДЖЕССИ. Нет у меня времени терпеть. Он действительно так сказал? Что я для него лучшая из лучших? После Дороти, разумеется.

ДЕЙВИ. Действительно.

ДЖЕССИ. Это хорошо. Может, он на сеновале? (Убегает в прихожую, возвращается, обнимает ДЕЙВИ). Спасибо тебе, Дейви. Ты величайший человек во всем Огайо. (Целует и убегает).

ДЕЙВИ (кричит вслед). Надень пальто, если собираешься выйти из дома. Там холодно. (Грохот захлопывающейся двери). Та еще штучка, правда, Дороти?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ (возвращается из кухни). Джесси? Я слышала ее голос.

ДЕЙВИ. Ты опоздала. Только что ушла. На сеновал.

ЛИЗЗИ. Я не могу заставить Джесси хоть на минуту остановиться и я не могу заставить Дороти сдвинуться с места, а Молли, если делает хоть шаг, обязательно что-нибудь разбивает. Дороти, я просила тебя прийти на кухню. Сара вот-вот из штанов выпрыгнет.

ДОРОГИ. Уг-г-г-г-г-г!

ДЕЙВИ. Это моя вина, Лиззи. Мы с Дороти вспоминали славные давние времена, и я не позволял ей уйти на кухню. Она хотела, честное слово.

ЛИЗЗИ. Позор тебе. Ты даже Дейви заставляешь врать, чтобы выгородить тебя. Неужели тебе не стыдно?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. А я так не думаю. Ты отправишься в ад, Дороти. Что ж, по крайней мере, у Джона Роуза будет компания, когда он туда попадет. (На кухне что-то с грохотом падает). Да что же это такое! Все, сдаюсь. Делайте, что хотите. Пусть Молли разобьет все блюда, а есть мы будем прямо со столешницы. Не понимаю, чего меня это волнует?

ДЕЙВИ. Лиззи, через минуту мы придем и поможем. Я обещаю.

ЛИЗЗИ. Берегись, Дейви. Если пробудешь с Дороти достаточно долго, она тебя испортит.

ДЕЙВИ. Я буду осторожен.

ЛИЗЗИ. Нет, не будешь. Ты млеешь перед любой девушкой, совсем как папа. В семье только два достойных мужчины, и вы оба позволяете женщинам вить из вас веревки. И куда только катится человечество. (Уходит на кухню).

ДЕЙВИ. У нее все в порядке с головой?

ДОРОТИ (сгибает руки, словно укачивает ребенка). Уг-г-г-г-г-г!

ДЕЙВИ. Да, причина, наверное, в этом. Лиззи надо бы побольше наслаждаться жизнью и поменьше суетиться. Она превратит себя в старуху до того, как ей исполнится тридцать.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ДЖОН РОУЗ (появляется в гостиной из-под лестницы. Ему тридцать два года, и он чертовски красив). Горизонт чист?

ДЕЙВИ. Она ушла в амбар. Думает, что ты, возможно, спрятался на сеновале.

ДЖОН РОУЗ. Там я прятался вчера. Сегодня – на крыше.

ДЕЙВИ. Джонни, почему ты ее избегаешь?

ДЖОННИ. Я ее не избегаю. Просто мне нужно немного свободного пространства, чтобы дышать. От Джесси и в пятнадцать лет захватывало дух, а теперь ей восемнадцать. Я не уверен, что мое сердце это выдержит.

ДЕЙВИ. Она хочет, чтобы ты посидел с ней и поговорил. Она не видела тебя три года.

ДЖОН РОУЗ. Она и тебя не видела три года, но она не носится за тобой, сломя голову.

ДЕЙВИ. Только потому, что я от нее не бегаю. Вчера мы с ней долго говорили, и это было приятно. Она не била и не душила меня. Мы говорили о Лондоне, Йейтсе, прерафаэлитах. Они их большая поклонница. Джесси невероятно умная, начитанная и милая девушка.

ДЖОН РОУЗ. Это я знаю.

ДЕЙВИ. Тогда почему тебе не сесть, чтобы она смогла тебя поймать? Я надеюсь, ты не планируешь избегать ее и на Рождество?

ДЖОН РОУЗ. Я никогда ничего не планирую. Все происходит, как происходит. Это моя проблема. Одна из многих. Как ты, Дороти?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ДЖОН Роуз. Что ж, выглядишь ты прекрасно. (Обнимает ДОРОТИ и целует в лоб).

ДЕЙВИ. Берегись, Дороти, Если Джесси застанет тебя с Джонни, сцены ревности не избежать.

ДОРОТИ (чувствует, что кто-то идет, поднимает палец). Уг-г-г-г-г-г!

(Громко хлопает входная дверь).

ДЖОН РОУЗ. Господи! Это она. Скажите ей, что я в подвале. (И взбегает по лестнице).

ДЕЙВИ. Ты знаешь, что с ним такое?

ДОРОТИ (покрутив пальцем у виска). Уг-г-г-г-г-г!

ДЕЙВИ. Да, понятно. Это у вас семейное, так?

ДЖЕССИ (вбегая, одетая в пальто ДЕЙВИ, слишком большое для нее). Он только что был здесь. Пахнет его лосьоном после бриться. Или бурбоном. Куда он пошел?

ДОРОТИ (когда она и ДЕЙВИ указывают вверх). Уг-г-г-г-г-г!

(ДЖЕССИ вновь убегает).

ДЕЙВИ. Слушай Дороти, я хочу пойти на кухню, чтобы Сара попрыгала надо мной. Ты идешь?

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ДЕЙВИ. Хочешь, что они еще немного подождали, детка? Это мне нравимся. Еще увидимся. (Целуют ДОРОТИ в щеку. На кухне опять что-то с грохотом падает, потом орет кот).

ЛИЗЗИ (голос за сценой). Молли, встань в угол и ничего не трогай. Посмотри, кот весь в пудинге.

ДЕЙВИ. Бедный Томми. Теперь мы никогда не вытащим его из-за ледового ящика. А если там все станет совсем плохо, я к нему присоединюсь. (Уходит на кухню).

ДОРОТИ. Дейви такой милый, правда? Но он очень грустный. Я знаю, он – поэт, а поэтам положена меланхолия, но я бы хотела, что он не так тонко все чувствовал и тогда был бы счастливее. Все дело в той женщине, которую он любил, танцовщице. Подробностей я не знаю. Все здесь такое загадочное. Полагаю, мне лучше пойти на кухню до того, как Сара и Лиззи убьют Молли. И, если послушать истории, не будет она первым убитом здесь человеком. Но так трудно сказать, какие истории правдивые, а какие – нет. Папа и мама к воспоминаниям не склонны, а сейчас самое время разложить все полочкам, потому все живые члены семьи здесь, за исключением Риса. Я смутно помню, что Рис побывал здесь, когда я была совсем маленькой девочкой, где-то в 1901-ом году, когда Молли была еще младенцем, а Джесси не родилась. Кошка, пробежавшая между папой и мамой, как то связана с Рисом, но что именно произошло, я не знаю. Все так запутано. Жаль, что нет здесь детей, с которыми я могла бы поговорить. Может, мне удастся выманить кота из-за ледового ящика? Кот – единственная здравомыслящая личность в этом доме, а Молли вывернула на него пудинг. Не знаю. Когда пытаюсь думать о том, что произошло в последний приезд Риса, все расплывается, как дождь на грязных стеклах. В голове какие-то звуки, переплетенные с образами. Ладно, пошла. Если не вернусь через час, значит, Молли случайно оглоушила меня маслобойкой. Этой девушке нужна помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хронологически продолжение пьесы Дона Нигро «Тристан» (время действия 1887-88 гг.), переведенной на русский язык, но, разумеется, пьеса самодостаточная.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nigro_don/hroniki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить